

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.81.75.061

Ответственность за преступления с двумя формами вины: теоретико-правовые проблемы

Алиева Сурижат Юсуфовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин,
Филиал Дагестанского государственного университета в г. Дербенте,
368600, Российская Федерация, Дербент, ул. Гейдара Алиева, 11;
e-mail: alievasurizhat@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются пути совершенствования на современном этапе законодательных норм об ответственности за преступления с двумя формами вины. Автором была изучена правоприменительная практика, которая свидетельствует о том, что больше всего юридических ошибок и иных процессуальных нарушений возникает как раз при квалификации субъективной стороны преступления. Также проанализированы различные точки зрения представителей экспертного сообщества по некоторым теоретическим аспектам внутренней стороны преступного деяния. В контексте исследуемого вопроса обозначены и имеющиеся особенности квалификации множественности и повторности преступлений. Отдельные нормы, регламентирующие ответственность за преступления с двумя формами вины, впервые появились в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. Однако юридическая формулировка данных преступлений имеет свои недостатки и нуждается в совершенствовании. Общие признаки данных преступлений обладают рядом специфических отличий: виновность, которая выражается в одновременном наличии в преступлении двух форм вины, особый характер и повышенная степень общественной опасности, обусловленные наступлением тяжких последствий и наличием у виновного обеих форм вины, деяние выражается в форме «умышленного преступления», состав преступления с двумя формами вины в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации всегда квалифицированный, декларируется более строгая наказуемость.

Для цитирования в научных исследованиях

Алиева С.Ю. Ответственность за преступления с двумя формами вины: теоретико-правовые проблемы // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 473-478. DOI: 10.34670/AR.2023.81.75.061

Ключевые слова

Субъективная сторона преступления, две формы вины, уголовное законодательство, уголовная ответственность, вопросы квалификации.

Введение

В начале статьи проанализируем юридическую сущность преступлений с двумя формами вины. Данные преступления в целом характеризуют как умышленное оконченное преступление, повлекшее по неосторожности, не описанные в основном составе преступления с двумя формами вины общественно опасные последствия, которые по закону влекут более строгое наказание.

Непосредственная причина наступления тяжкого неосторожного последствия, в силу ст. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершение «умышленного преступления», а не «умышленного деяния», причем оконченного преступления.

Основная часть

Учитывая сказанное выше, необходимо изложить ст. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

1. Если в результате совершения оконченного умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

2. Умышленное деяние, не повлекшее вышеуказанных последствий, не является неоконченным преступлением, совершенным с двумя формами вины.

Подобная трактовка берет во внимание то, что тяжкие последствия могут быть лишь последствием выполнения оконченного основного состава преступления, а причиной тяжких последствий должно быть совершение умышленного преступления, предусмотренного основным составом преступления, а не самого умышленного деяния, но предварительная преступная деятельность (приготовление и покушение) в преступлениях с двумя формами вины невозможна.

В связи с этим следует исключить из состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 227 Уголовного кодекса Российской Федерации, указание на следующие квалифицирующие признаки: «повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия», поскольку основной состав «морского разбоя» является усеченным и причинная связь между нападением и данными тяжкими последствиями отсутствует [Платонов, 1997].

Также необходимо исключить из состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, квалифицирующий признак «повлекли по неосторожности смерть человека», поскольку отношение субъекта преступления к содеянному в данном составе преступления к этой разновидности последствий может быть выражено лишь в умысле. Здесь субъект преступления желает создать опасность, то есть реальную возможность наступления этих последствий для достижения своей цели.

От преступлений с двумя формами вины следует отграничить понятия «множественности или повторности преступлений». В действующем законодательстве повторность, совокупность и рецидив преступлений не объединены единым понятием. Лишь в теории, в частности в

учебниках и в учебных пособиях, соответствующие нормы объединяют в институт множественности. При этом, как правило, упускается, что единственного критерия, на основании которого можно было бы осуществить разделение множественности преступлений на виды, то есть совокупность, повторность и рецидив, фактически не существует.

Вопрос о видах множественности преступлений в теории уголовного права до сих пор дискуссионный [Курсаев, 2019; Родин, 2010]. Причем, как отметил А.В. Вядищев, речь идет не о видах множественности, поскольку все знают, что ими являются совокупность, повторность и рецидив преступлений, а о классификации этих видов, их соотношении друг с другом [Вядищев, 2019].

Как следствие, указанный уголовно-правовой институт характеризуется внутренней противоречивостью, порождающей трудности при квалификации множественности преступлений, особенно во время разграничения их совокупности и повторности.

Как представляется, такая ситуация в определенной степени обусловлена тем, что вопрос о месте повторности преступлений в институте множественности так и не получило однозначного научного определения.

Квалификация совершенного субъектом преступления по субъективной стороне состава преступления представляет собой установление соответствия (идентичности) между внутренними (психическими) признаками совершенного лицом деяния и признаками субъективной стороны состава конкретного преступления, предусмотренного УК РФ. Общепринятым в доктрине уголовного права и следственно-судебной практике является утверждение, что субъективная сторона преступления – это психическое отражение объективных признаков преступления.

По данным отдельных исследователей, ошибки у квалификации преступления по субъективной стороне состава преступления, приводящие к отмене или изменению приговора, составляют 31,4% от общего количества квалификации, ошибок в квалификации преступления по элементам состава преступления [Балашов, 2007, 100].

Во время квалификации преступления по субъективной стороне состава преступления необходимо установить:

- 1) вину (ее форму и вид), с которой совершено преступление, что является обязательным для квалификации совершенного деяния;
- 2) мотив и цель совершения преступления, которые в квалификации преступления могут иметь значение: а) обязательные б) квалифицирующие их в привилегированные признаки состава преступления.

Устанавливая вину и ее содержание, в каждом конкретном случае целесообразно исходить из ее объективного существования в реальной действительности.

Действующее законодательство (в частности, ст. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации) подчеркивает принцип назначения более строгого наказания за данные преступления. При этом в ряде составов преступлений с двумя формами вины, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ, видами тяжких последствий являются причинение смерти человеку, а в некоторых, помимо этого, причинение смерти двум или более лицам (например, ст. 167 и ст. 220 УК РФ, соответственно).

Из буквального толкования уголовного закона следует, что в составах первого вида в случае гибели двух человек от одного и того же умышленного преступления необходимо

квалифицировать действия виновного как идеальную совокупность двух преступлений, предусмотренных одной и той же статьей.

В связи с этим необходимо изменить уголовный закон следующим образом: так сформулировать тяжкие последствия данного вида в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, чтобы ответственность наступала бы за причинение по неосторожности смерти «одному или нескольким лицам», с соответствующей градацией вида и срока, размера наказания в зависимости от числа потерпевших.

В связи с этим законодателю необходимо в каждой конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации определить конкретные тяжкие последствия [Зелинский, 1990].

Заключение

Таким образом, необходимо отметить следующие выводы.

Отдельные нормы, регламентирующие ответственность за преступления с двумя формами вины, впервые появились в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. Однако юридическая формулировка данных преступлений имеет свои недостатки и нуждается в совершенствовании.

Общие признаки данных преступлений обладают рядом специфических отличий: виновность, которая выражается в одновременном наличии в преступлении двух форм вины, особый характер и повышенная степень общественной опасности, обусловленные наступлением тяжких последствий и наличием у виновного обеих форм вины, деяние выражается в форме «умышленного преступления», состав преступления с двумя формами вины в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации всегда квалифицированный, декларируется более строгая наказуемость.

Библиография

1. Балашов С.К. Логико-правовой анализ понятий форм и видов вины // *Философия права*. 2007. № 1. С. 99-102.
2. Вядищев А.В. Отдельные вопросы уголовной ответственности за преступления с двумя формами вины // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2019. № 1. С. 163-167.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
5. Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев, 1990. 72 с.
6. Курсаев В.К. Состав поставления в опасность в уголовном праве // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 3. С. 166-180.
7. Платонов К.К. *Занимательная психология*. СПб.: Питер Пресс, 1997. 288 с.
8. Родин С.Г. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности в зависимости от форм и видов вины // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. Воронеж, 2010. С. 169-170.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.).
10. Dorokhina I. A. Subjective Side of Crimes against Property // *Jurid. Sci.* – 2014. – С. 52.

Responsibility for crimes with two forms of guilt: theoretical and legal problems

Surizhat Yu. Alieva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Legal and Humanitarian Disciplines,
Branch of the Dagestan State University in Derbent,
368600, 11, Geidara Alieva str., Derbent, Russian Federation;
e-mail: alievasurizhat@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the ways of improvement at the present stage of legislative norms on liability for crimes with two forms of guilt. The author studied law enforcement practice, which indicates that most of all legal errors and other procedural violations occur precisely when qualifying the subjective side of the crime. Various points of view of representatives of the expert community on some theoretical aspects of the inner side of the criminal act are also analyzed. In the context of the issue under study, the existing features of the qualification of the multiplicity and repetition of crimes are also indicated. Separate rules governing liability for crimes with two forms of guilt first appeared in the Criminal Code of the Russian Federation in 1996. However, the legal formulation of these crimes has its drawbacks and needs to be improved. The general features of these crimes have a number of specific differences: guilt, which is expressed in the simultaneous presence of two forms of guilt in the crime, a special nature and an increased degree of public danger, due to the onset of grave consequences and the presence of both forms of guilt in the perpetrator, the act is expressed in the form of “intentional crime”, the corpus delicti with two forms of guilt in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation is always qualified, more severe punishment is declared.

For citation

Alieva S.Yu. (2021) Otvetstvennost' za prestupleniya s dvumya formami viny: teoretiko-pravovye problemy [Responsibility for crimes with two forms of guilt: theoretical and legal problems]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 473-478. DOI: 10.34670/AR.2023.81.75.061

Keywords

Subjective side of the crime, two forms of guilt, criminal law, criminal liability, questions of qualification.

References

1. Balashov S.K. (2007) Logiko-pravovoi analiz ponyatii form i vidov viny [Logical and legal analysis of the concepts of forms and types of guilt]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 1, pp. 99-102.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the

- improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
4. KursaeV V.K. (2019) Sostav postavleniya v opasnost' v ugolovnom prave [Composition of endangering in criminal law]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of economic security], 3, pp. 166-180.
  5. Platonov K.K. (1997) *Zanimatel'naya psikhologiya* [Entertaining psychology]. St. Petersburg: Piter Press Publ.
  6. Rodin S.G. (2010) K voprosu o differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti v zavisimosti ot form i vidov viny [To the question of the differentiation of criminal liability depending on the forms and types of guilt]. In: *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii* [Public security, legality and the rule of law in the III millennium]. Voronezh.
  7. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.)* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (last edition)].
  8. Vyadishchev A.V. (2019) Otdel'nye voprosy ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya s dvumya formami viny [Separate issues of criminal liability for crimes with two forms of guilt]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 1, pp. 163-167.
  9. Zelinskii A.F. (1990) *Kriminal'naya motivatsiya khishchenii i inoi korystnoi prestupnoi deyatel'nosti* [Criminal motivation for theft and other mercenary criminal activity]. Kiev.
  10. Dorokhina, I. A. (2014). Subjective Side of Crimes against Property. *Jurid. Sci.*, 52.